

Хольмстрем Ирина Николаевна

ВЕНЕЦИЯ КАК СОБЫТИЕ КРАСОТЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматривается Венеция как особое пространство, в котором человек через чувственное соприкосновение с красотой города постигает новый смысл жизни, открывает скрытую истину. Город становится событием истины и красоты для многих русских поэтов, возможностью увидеть эстетически оформленную действительность, в которой сохраняется единство жизни и искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 199-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Дойл А. К. Затерянный мир: роман на англ. яз. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010. 175 с.
2. Обручев В. А. Плутония: роман. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 352 с.
3. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. д-ра филол. наук Н. Ф. Татьянченко. М.: Альта-Пресс, 2005. 1216 с.
4. Шиганова Г. А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке: монография. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. 454 с.
5. Oxford: иллюстрированный словарь английского языка / под. ред. Л. П. Поповой, Л. С. Робатень. М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. 1008 с.

**PREPOSITIONAL-CASE FORMS WITH MEANING OF TEMPORALITY
IN WORKS “PLUTONIA” BY V. OBRUCHEV AND “THE LOST WORLD” BY A. CONAN DOYLE**

Kharlova Elena Aleksandrovna
Shadrinsk Financial and Economic College
lena.harlova@mail.ru

The article presents the detailed analysis of prepositional-case forms with temporal semantics in expression of cyclic and linear time. Prepositional-case forms are considered by the example of the science fiction work –Plutonia” written by soviet writer Vladimir Obruchev and the work –The Lost World” by English writer Arthur Conan Doyle.

Key words and phrases: preposition; temporal meaning; linear time; cyclic time; science fiction.

УДК 801.73

Филологические науки

В статье рассматривается Венеция как особое пространство, в котором человек через чувственное соприкосновение с красотой города постигает новый смысл жизни, открывает скрытую истину. Город становится событием истины и красоты для многих русских поэтов, возможностью увидеть эстетически оформленную действительность, в которой сохраняется единство жизни и искусства.

Ключевые слова и фразы: Венеция; эстетика события; истина и красота; искусство; русская поэзия.

Хольмстрем Ирина Николаевна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ikhholmstrem@mail.ru

ВЕНЕЦИЯ КАК СОБЫТИЕ КРАСОТЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ[©]

Каждая эпоха жаждет некоего более прекрасного мира.

Й. Хейзинга

*Дож Венеции свободной
Средь лазоревых зыбей,
Как жених порфирородный,
Достославно, всенародно
Обручался ежегодно
С Адриатикой своей...*

Ф. Тютчев

Событие – всегда что-то важное и значимое, что заставляет отличать и различать происходящее в этом мире, что заставляет задумываться, двигаться вперед, меняться. Событие всегда есть преодоление существующих рамок и границ, переход в новое. В этом движении формируется характер, происходит становление индивидуальности человека: «Событие, выделяющее инобытийный участок в бытии, характеризует того, с кем оно случается, как самоотжественного и отпадающего от остальных» [7, с. 31]. Моя жизнь на Земле становится моей событийностью, моей эстетической мыслью о земном пути [9].

Истина бытийствует в мире как красота: «сияние, встроенное вовнутрь творения, есть прекрасное» [8, с. 169], и открыть эту красоту призван человек. Увидеть эту красоту, постичь ее возможно только в моменты откровения, когда чуткое сердце видит сокрытую истину внутри творения. И. Бродский говорил: «Венеция сама по себе так хороша, что там можно жить, не испытывая потребности влюбляться. Она так прекрасна, что понимаешь: ты не в состоянии отыскать в своей жизни – и тем более не в состоянии сам создать – ничего, что сравнилось бы с этой красотой. Венеция недосыгаема» [16].

Искусство высвечивает, проявляет истину, которую поэт провозгласит в своих стихах, передаст ее другим, так как задача поэта – «внимать истине бытия, дабы она могла сказаться» [10, с. 482]. «Искусство есть сохранение истины, ее становление и совершение» [8, с. 203].

В стихотворении И. Бунина «Венеция» (1913) лирический герой через восемь лет (значима символика числа «восемь» как вечности и бесконечности) возвращается в Венецию. Эта встреча с городом становится соприкосновением с истиной и красотой подлинной жизни, которую можно увидеть:

*Восемь лет... Я спал в давно знакомой
Низкой, старой комнате, под белым
Потолком, расписанным цветами.
Утром слышу – колокол: и звонко
И певуче, но не к нам взывает
Этот чистый одинокий голос, –
Голос давней жизни, от которой
Только красота одна осталась*
(Бунин И. Венеция. 1913) [13]!

Событие приобретает герменевтическую природу, так как все было бы просто, «если бы нам сказали, откуда оно берется, как вырывается, может и должен ли человек готовить его или готовиться к нему?» [10, с. 481]. Событие открывает связь между сокрытым и явленным, обнаруживает существование нового в известном. Событие «выламывается» из бытийных норм, является инобытием, которое расположено «становиться тайной» [7, с. 31].

Бытие раскрывает себя тому, кто берет на себя ответственность быть и действовать в мире, кто отваживается искать смысл жизни. Такой человек находится «в горизонте события», «в перспективе события» [10, с. 487]. Преодолевая препятствия на пути к достижению истины, «сущность человека рождается в событии» [Там же, с. 477], совершается обряд инициации.

Тема поиска истины вечна: «Как не умереть, соединить дерево познания с древом жизни?» [6, с. 426]. В шумерском эпосе «Гильгамеш» (XXV в. до н.э.) герой ищет знак, которым неутолимое уголяется, чтобы отдать его людям, чтобы вкусили бессмертия [Там же, с. 449]. Многие отправлялись на поиски, но не нашли, что искали, «искатели вечной жизни, не вкусили от Древа Жизни» [Там же, с. 454]. И Гильгамеш, который имел Знак Жизни, теряет его, но сам путь поиска смысла жизни становится событием, главным событием жизни героя:

*Прощай, Венеция! Твой Ангел блещет ярко
На башне городской, и отдаленный звон
Колоколов Святого Марка
Несется по воде, как чей-то тихий стон.
Люблю твой золотой, твой мраморный собор,
На сон, на волшебство, на вымысел похожий,
Народной площади величье и простор
И сумрак галерей в палаццо древних Дожей,
Каналы узкие под арками мостов
И ночью в улице порою звук несмелый
Ускоренных шагов*
(Мережковский Д. Венеция. 1891) [15]...

Событие выбирает способ толкования, способ речи [10]. Поэтический язык, «отстранив мир, позволяет вновь явить себя непрерывающемуся шепоту этого отстранения, подобно какой-то ночи, проявляющейся в ночи» [4, с. 17]. Так как писать – «значит возвращаться к сущностному языку, цель которого – отодвинуть вещи в слова и породить эхо бытия» [Там же, с. 16]. Мир в стихотворениях становится картиной, представлением о сущем: «Представление – уже не раскрытие себя вещам, а схватывание и постижение» [8, с. 83]. И в этом постижении смысла бытия происходит преобразование:

*От условий повседневных жизнь свою освободив,
Человек здесь стал прекрасен и как солнце горделив.
Он воздвиг дворцы в лагуне, сделал дождем рыбака,
И к Венеции безвестной поползли, дрожа, века.*
*И доныне неизменно все хранит здесь явный след
Прежней дерзости и мощи, над которой смерти нет*
(Брюсов В. Венеция. 1902) [15].

Художественное произведение представляет собой «событийную полноту» в единстве и целостности двух событий: «событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания» [1, с. 404]. В поэтической песне, к которой можно отнести молитву, гимн, происходит слияние того, кто поет, с тем, о чем поет, и в этом слиянии происходит преобразование, новое рождение поющего: «фраза, как будто бы описывающая что-то, сообщающая о событии, сама же и есть это событие» [2, с. 18]. Поэзия есть возможность одновременно «вобрать в себя заманчивое бытие» и «отдать себя бытию», стать единым [Там же, с. 25]:

*Но, как стройная мысль, рассытая мечты,
Возродишься ты снова, дитя Красоты; –
Не погибнет небесная Сила; –
И незримо ты вновь зазвонишь с высоты...
Возродись, возродись Кампанिला!
И в душе вдохновенной Поэтов живи,
Призывая во храм Красоты и Любви!..
Как ты, полная дум, нам звонила,
Как звонила ты дождям, в те давние дни,
Так звони во все дни, о звони и звони!
Возродись, возродись, Кампанила*

(Головачевский С. На разрушение колокольни Св. Марка в Венеции. 1906) [15]!

Форма произведения искусства является эстетически значимой, так как ее можно рассматривать и осмыслять в индивидуальной перспективе восприятия [11, с. 70]. Завершенная форма в то же время является открытым произведением, «представляя возможность толковать себя на тысячи ладов и не утрачивая при этом своего неповторимого своеобразия» [Там же, с. 70-71], поэтому любое прочтение произведения является его истолкованием и исполнением.

Если событие повторяемо в словесном творчестве, может ли оно быть завершенным [7, с. 31]? «Событие в литературе наследуется в новом событии и становится подобным самой жизни, воссоздающей себя от организма к организму» [Там же, с. 32], и в этом проявляется «тяга словесного творчества к продолжительности за пределами произведения» [Там же]:

*Нас волшебница даль в свой чертог позвала.
Мы услышали зов, мы пришли – и вела
Нас она в сказку волн и сияний;
С неба месяца тихие льются лучи;
Тихо плещет волна, и несутся в ночи
Песни сбывшихся, тихих желаний.*

*Милый друг, предадимся певучим мечтам!
Предадимся серебристым лучам и волнам!
Пусть летит за мгновеньем мгновенье;
Пусть гондола плывет при луне и звездах.
В этих светлых водах, в этих вечных лучах
Нашей вечной любви отраженье*
(Голенищев-Кутузов А. На лагунах Венеции. 1912) [15]!

Событие собирает людей в одном месте и в одно время, чтобы эта встреча изменила дальнейшее течение жизни каждого, открыла им что-то новое, заставив измениться. Событие – выход за пределы обычного, который позволяет сравнивать, увидеть другой смысл [5; 12].

Существует скрытый для участника события смысл бытия, который важен для успешного прохождения земного пути, для выполнения данной задачи. Событие призвано пробудить в человеке скрытые возможности для постижения и осмысления открывшегося, для действия. Первой задачей будет найти способ толкования события, другой – язык описания, способ сохранения и передачи нового знания.

Можно соотнести природу события со структурой волшебной сказки В. Я. Проппа: недостача, поиски и испытания, обретение желаемого, возвращение в новом статусе:

*Венеция – сказка. Старинные зданья
Горят перламутром в отливах тумана.
На всем бесконечная грусть увяданья
Осенних тонов Тициана*
(Волошин М. Венеция. 1899) [14].

В событии также происходит второе рождение – духовное. Событие – это обряд инициаций, в котором рождается новый человек или человек открывает, познает истинного себя. Это как «Одиссея» Гомера – возвращение к себе, обретение себя, своего единства и целостности [3].

В творческом процессе событие обретает свою целостность, на время восстанавливается единство мира в свете открывшейся истины, единство жизни и творчества, бытия и творения.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 502 с.
2. Библихин В. В. Грамматика поэзии. Новое русское слово. СПб.: Иван Лимбах, 2009. 592 с.
3. Гуэрро Т. Одиссея Тонино. М.: Амаркорд, 2011. 160 с.
4. Левинас Э. О Морисе Бланшо. СПб.: Machina, 2009. 117 с.

5. Магун А. Отрицательная революция: к деконструкции политического субъекта. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2008. 416 с.
6. Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет – Вавилон. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 560 с.
7. Смирнов И. П. Текстомахия: как литература отзывается на философию. СПб.: Петрополис, 2010. 208 с.
8. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
9. Хольмстрем И. Н. Венеция как событие в итальянской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 6. Ч. 1. С. 208-211.
10. Хоружий С. С. Фонарь Диогена: критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с.
11. Эко У. Открытое произведение: форма и неопределенность в современной поэтике. СПб.: Simposium, 2006. 412 с.
12. Ямпольский М. Революция как событие смысла // Антропология революции. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 17-52.
13. <http://bunin.eletsmuseum.ru> (дата обращения: 16.06.2013).
14. <http://lingua.russianplanet.ru/library/mvoloshin> (дата обращения: 22.06.2013).
15. <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/138891.html> (дата обращения: 12.07.2013).
16. <http://staroeradio.ru/audio/8213> (дата обращения: 20.07.2013).

VENICE AS OCCURRENCE OF BEAUTY IN RUSSIAN POETRY

Khol'mstrem Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
ikhholmstrem@mail.ru

The article considers Venice as the special space in which a person through the sensual contact with beauty of the city attains the new meaning of life, reveals the hidden truth. The city becomes an occurrence of truth and beauty for many Russian poets, the opportunity to see the aesthetically structured reality in which the unity of life and art is preserved.

Key words and phrases: Venice; aesthetics of occurrence; truth and beauty; art; Russian poetry.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена функционально-синергетическому анализу феномена тактической дерегламентации англоязычного делового общения как эффективного приема катализации прагма-семантической эволюции функционального пространства, а также лингвосинергетической концепции коммуникативных стратегий и тактик бизнес-дискурса, представляющего собой сложную открытую нелинейную самоорганизующуюся систему смыслов.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные стратегии; коммуникативная тактика; лингвосинергетика; деловой дискурс; прагматика; функциональная лингвистика.

Храмченко Дмитрий Сергеевич, к. филол. н.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
hramchenko@rambler.ru

ТАКТИЧЕСКАЯ ДЕРЕГЛАМЕНТАЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ КООПЕРИРУЮЩЕГО СОФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ КОММУНИКАНТОВ[©]

Залогом эффективного делового общения является продуманное стратегическое планирование функциональной перспективы дискурса и отбор релевантных тактических приемов реализации коммуникативной цели субъекта речи. Анализ значительного числа фрагментов современного как устного, так и письменного бизнес-общения свидетельствует о возрастании частотности использования языковых средств, диссонирующих с существующими в классической деловой коммуникации нормами, правилами и ограничениями. Изучением подобных «нестандартных» способов комплексного воздействия на сознание и чувства человека в процессе вербальной интеракции занимается функциональная лингвосинергетика. В основе данного направления функциональной лингвистики лежит подход к дискурсу как открытой сложной самоорганизующейся прагма-семантической системе, тесно взаимосвязанной с внешней средой (коммуникативной ситуацией и сознанием участников общения), чье воздействие, наряду с внутренними процессами, приводит к возникновению функциональных колебаний (в терминах синергетики – флуктуаций) и отклонению от равновесного